

*Ю.В. Белецкий,
кандидат экономических наук,
Министерство экономики России*

Тенденции промышленного развития России 1990—1994 гг.

Прошедшие три года рыночного реформирования экономики вызывают потребность анализа не только текущей конъюнктуры, но и долгосрочных тенденций. Такой анализ позволяет определить циклы и подциклы динамики производства и воздействие на нее различных факторов.

Для этой цели были использованы помесячные данные* о физическом объеме промышленного производства за 1989—1994 гг., предварительно очищенные от сезонности.

Динамика полученного показателя приведена на рис. 1. Отчетливо видно, что в период 1989—1990 гг. наблюдался практически стабильный уровень производства (хотя динамика и испытывала сильные колебания), за которым последовал обвал. Но, что самое интересное, динамика спада 1991—1994 гг. хорошо ложится на тренд за этот период, хотя условия хозяйствования в течение этого времени сильно различались. Колебания вокруг тренда опре-

* Здесь и далее используются данные Госкомстата (кроме расчета по денежной массе).

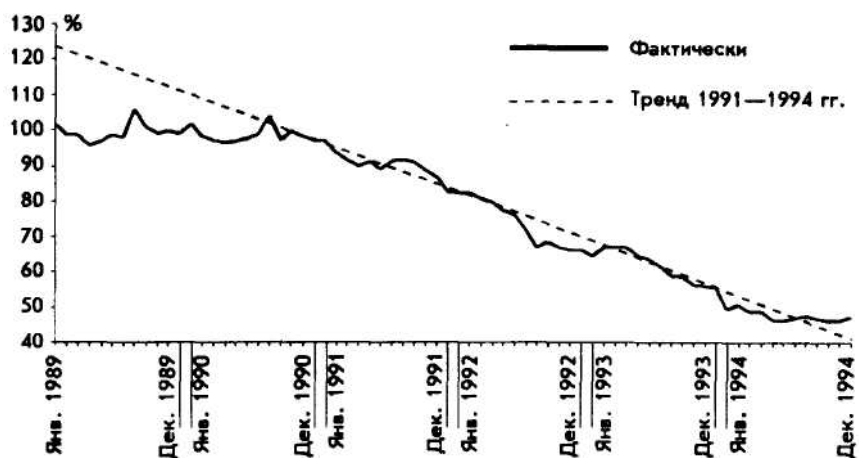


Рис. 1. Динамика промышленного производства (сезонность устранена)

делились текущей конъюнктурой. Поэтому невольно напрашивается вывод о существовании более всеобъемлющих, более глобальных факторов спада, сложившихся еще до начала радикальных реформ.

Главным фактором формирования тенденции к спаду стал "перегрев" экономики к концу 80-х годов, вызванный попыткой "ускорения". Попытка выжать все возможное из масштабной, но технологически устаревшей и ветхой производственной базы при нарастающих ресурсных ограничениях (в рамках существующих технологий) привела к изменению основных структурных пропорций, нарушила экономическое равновесие. Перегрев экономики также привел к необходимости реформы цен путем их повышения в 1991 г., так как спрос в целом превысил возможности экономики по его удовлетворению. Нужен был лишь небольшой внешний толчок для начала спада. Подобным толчком стали политические процессы распада СССР. С этого момента и начался период скатывания выпуска промышленной продукции почти по прямой, с колебаниями из-за текущей конъюнктуры. Обозначив причины общего перелома тенденций, можно более детально исследовать последние годы.

Начиная с 1991 г., в месячной динамике резко сократилась продолжительность периодов положительных темпов. Производство падало, задержавшись трижды: в III кв. 1991 г., в I кв. 1993 г. и в III кв. 1994 г. (рис. 2).

Теперь рассмотрим влияние текущей конъюнктуры и, прежде всего, движения реальной денежной массы (т.е. денежной массы, дефлированной на индексы роста цен) на динамику производства. В качестве показателя динамики производства возьмем динамику промышленного выпуска, очищенную от сезонности, а в качестве реальной денежной массы — отношение роста M_2 к индексу потребительских цен. В 1991 г. движение денежной массы следовало за движением производства, поскольку еще не проводилась активная политика в

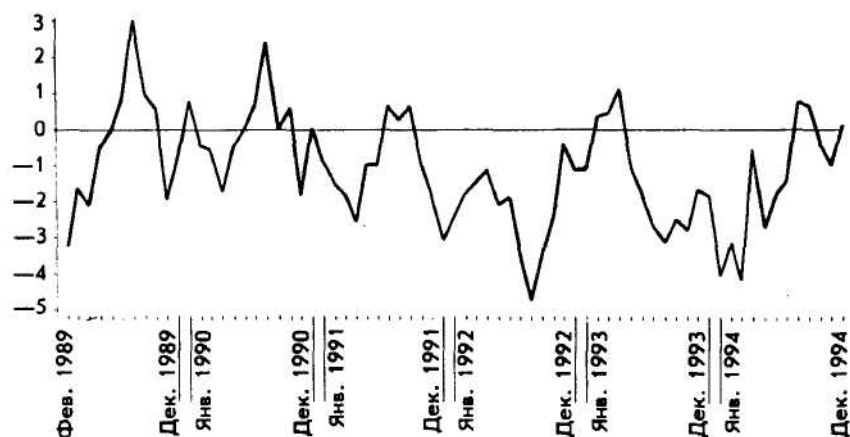


Рис.2. Темпы изменения промышленного выпуска к предыдущему месяцу (сглажены)

финансовой сфере. Количество денег увеличивалось в соответствии с потребностями производства. В дальнейшем ситуация изменилась, и движение реальной денежной массы стало управляющим фактором динамики производства (рис. 3).

В 1992 г. экономическая политика была подвержена колебаниям. После шокового снижения реальной денежной массы наступил и спад производства — реакция заняла два-три квартала и относительный минимум пришелся на III и IV кв. 1992 г. После начала спада производства в 1992 г. для его компенсации была предпринята относительная денежная накачка в III кв. 1992 г. Однако эффект от нее сказался только во II кв. 1993 г.

Так называемая умеренно жесткая политика, которая характеризовалась фактическим сжатием денежной массы, началась с середины 1993 г. и продолжалась до начала 1994 г. Реальная динамика денежной массы привела к сокращению производства и в результате вызвала его скачкообразный спад в январе 1994 г. До определенного предела ограничения со стороны денег смягчались за счет ускорения их оборачиваемости. Но она имеет технические пределы, к которым в конце концов и приблизилась. Поэтому даже относительно умеренное финансовое давление приводило к ускорению спада производства.

Наконец, при продолжающемся декларировании умеренно жесткой политики в действительности с начала 1994 г. осуществлялось ее ослабление и происходил рост реальной денежной массы. Это привело к временной стабилизации производства в середине года, но создало мощный инфляционный потенциал, который начал реализовываться осенью.

Здесь следует отметить различия в реакции производства на рост и на сокращение реальной денежной массы. При сокращении ее наблюдается ускорение спада производства. При увеличении же денежной массы стабилизация выпуска происходит медленнее, а действие этого фактора асимметрично. Отсюда следует, что одной из серьезных

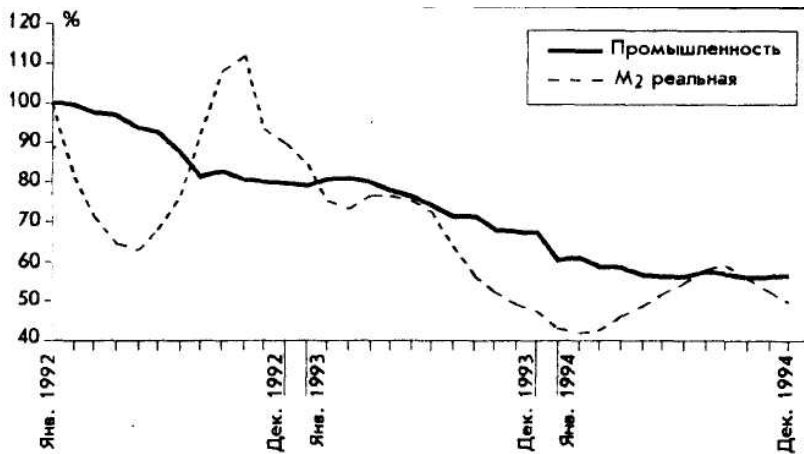


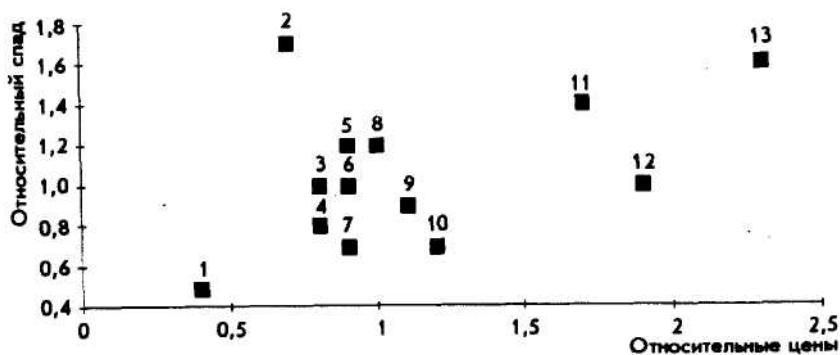
Рис.3. Соотношение динамики производства и реальной денежной массы M_2

причин продолжающегося спада производства была и остается нестабильность финансово-денежной политики государства.

Таким образом, спад определяется двумя группами факторов: во-первых, долгосрочными факторами воспроизводственного характера и, во-вторых, воздействием текущей конъюнктуры. Решить проблему перелома тенденции к спаду только за счет изменения условий текущей конъюнктуры невозможно. Необходимо одновременное решение и воспроизводственных проблем, а это потребует времени (даже с точки зрения осознания их важности). В целом крайне необходимо обеспечить стабильность текущей конъюнктуры, которая должна создать необходимый общеэкономический фон для решения воспроизводственных проблем, прежде всего активизации инвестиционной деятельности для модернизации производственного аппарата.

Рассматривая весь период с начала реформы, можно сделать два вывода, касающихся определения динамики промышленности. Во-первых, ослабление влияния макроэкономических факторов — кредитно-денежной политики — и усиление влияния факторов структурных, в том числе и микроструктурных. Во-вторых, при сохранении колебаний в экономической политике заметно сократился период колебаний. Это приводит к видимости нарушения взаимосвязей между степенью жесткости реализуемой политики и изменениями динамики производства. На самом деле из-за лаговых эффектов сдвигаются фазы этих процессов и наблюдается сочетание противоречивых процессов: низкой инфляции и стабилизации выпуска и, как-это проявилось осенью 1994 г., увеличения инфляции с нарастанием спада производства.

По сравнению с 1991 г. объем промышленного производства снизился до 52%, а оптовые цены увеличились примерно в 500 раз. В то же время даже в разрезе крупных отраслей колебания по спаду производства и по росту цен значительны. С целью обеспечения максималь-



1. Легкая промышленность	7. Машиностроение
2. Газовая промышленность	8. Нефтедобыча
3. Пищевая промышленность	9. Промышленность строительных материалов
4. Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	10. Химия и нефтехимия
5. Нефтепереработка	11. Угольная промышленность
6. Цветная металлургия	12. Черная металлургия
	13. Электроэнергетика

Рис. 4. Соотношение динамики цен и спада промышленного производства по отраслям

ной наглядности сравним показатели* отклонений от среднего роста цен и среднего снижения производства по промышленности.

В производстве основной спад пришелся на связанные с инвестиционной деятельностью отрасли (из-за резкого ограничения инвестиционной активности) и на легкую промышленность, испытывающую сильное давление импорта.

По ценам отраслями-лидерами стали электроэнергетика, угольная промышленность и сопряженные с ними черная металлургия, химия и нефтехимия. Взаимозависимость относительной динамики производства и цен по отраслям показана на рис. 4:

Основная масса отраслей группируется в средней части рисунка. Однако резко выделяются пять отраслей. Причины, вызывающие эти отклонения, различны. Так, газовая промышленность (2) имела значительные резервы рентабельности, что позволило ей не увеличивать цены пропорционально их общему росту. В то же время угольная промышленность и черная металлургия (11 и 12 соответственно) практически не имели таких резервов, и инфляция издержек сказалась на них в полной мере. Важным фактором, обеспечивающим возможность опережающего роста цен и относительно малого спада выпуска продукции, была государственная поддержка предприятий этих отраслей. В случае намечаемого прекращения такой поддержки в будущем году следует ожидать значительного спада производства. Положение электроэнергетики определяется большой величиной условно постоянного спроса на энергию со стороны как производства, так и домашних хозяйств. Кроме того, тарифы на электроэнергию в дореформенный период были относи-

* Коэффициент рассчитан как соотношение темпов роста цен и спада производства по отдельным отраслям к средним показателям по промышленности в целом.

тельно занижены, что делало потребление энергии малоэластичным к росту цен. Дальнейшее повышение тарифов увеличит эту эластичность, и динамика производства электроэнергии будет сближаться с общей динамикой. В легкой промышленности, помимо разрушения сырьевой базы из-за распада бывшего СССР, давление со стороны импорта не позволило увеличивать цены пропорционально затратам и привело к сокращению производства в четыре раза.

В целом структурные изменения в промышленности выразились в значительном увеличении удельного веса добывающих отраслей — отрасли топливно-энергетического комплекса сейчас составляют около трети всего объема промышленности. Умеренный спад производства в отраслях топливно-энергетического комплекса служил в годы реформы фактором замедления спада промышленности в целом. Однако и зависимость промышленности от этой группы отраслей возросла. На ближайшую перспективу можно ожидать дальнейшего усиления этой зависимости. И поскольку резервы устойчивого функционирования топливных отраслей исчерпываются, это повышает неопределенность состояния всей промышленности.

Принятая Правительством новая бюджетная политика на 1995 г. направлена на сдерживание инфляции, для нее характерна высокая степень жесткости. В то же время уже отчетливо проявившийся инфляционный навес не позволяет радикально снизить рост цен в первом полугодии и, особенно, в первом квартале. Сочетание высокого уровня инфляции с проведением жесткой бюджетной политики снизит реальный спрос на продукцию промышленности. Все это приводит к выводу о вероятном ускорении спада производства в начале 1995 г.

Признаки структурной перестройки в этом году еще не стали существенной основой для перелома динамики в состоянии производства. Поэтому будущий год станет годом серьезных испытаний для промышленности России, проверкой ее способности к позитивным изменениям. Реальных выходов только два: или адаптация к новым условиям, конструктивные структурные изменения, или начало нового обвального спада, который может привести уже к необратимым деструктивным изменениям. К сожалению, адаптационные возможности промышленности в 1995 г. относительно невелики. Это определяется отсутствием позитивного задела в структурной перестройке и резкостью перехода к жесткой политике. Не исключена возможность того, что промышленность, не успев структурно приспособиться к новым условиям, перейдет границу устойчивости.